

След Бога Земли заслонила завеса тьмы. Всепоглощающий занавес, казалось, тянулся бесконечно во все стороны, заслоняя небо и погружая землю в мрачное и пустынное состояние, лишённое всякого освещения.

Занавес - Фирменное заклинание Бальзака Людбета - изначально лишала поражённых зрения, как можно догадаться по названию. Неважно, куда они смотрели, поражённые Занавесом погружались в бесконечную тьму, не видя ни себя, ни окружающих.

Это было Фирменное заклинание, обладающее абсолютной силой в войне такого рода, но, правда, заклинание было до абсурда простым. Однако Занавес не просто лишал цель зрения. Напротив, "зрение" было лишь первым чувством, которое Занавес отнимал. Чем дольше человек оставался внутри Занавеса, тем сильнее затуманивались и другие чувства. После зрения наступал черед слуха, и цели становились глухими. Следующим было обоняние, а затем осязание. Даже если вы порежете себя ножом, вы не почувствуете боли.

Но на этом всё не заканчивалось. После потери зрения, слуха, обоняния и осязания человек терял чувство духа, которое можно назвать шестым чувством. Независимо от того, были ли они волшебниками, рыцарями или воинами, они больше не могли чувствовать ману.

Даже после того, как у человека были отняты все пять чувств, кроме вкуса, а также чувство духа, воздействие Занавеса не ослабевало. Медленно, очень медленно, Фирменное заклинание лишало своих жертв сознания. В полной темноте, где нельзя было почувствовать ничего, кроме вкуса, они даже теряли чувство собственного достоинства.

Это было сделано специально для постепенного вымогательства чувств, потому что невозможно лишить кого-то всех чувств сразу, даже если Занавес - Фирменное заклинание архимага. Завеса тьмы - это тьма, созданная магией Бальзака, и она была подобна яду. Простое нахождение внутри завесы опьяняло человека, и действие яда со временем становилось только сильнее.

«Как я и ожидал. Куб Эдмонда неприкосновенен».

Бальзак стоял на почерневшей земле. Силы Кочиллы впали в состояние паники и начали бесчинствовать. С другой стороны, на воинов племени Зоран и союзных племён ограничения Занавеса не повлияли. Они шли и атаковали так, словно темноты не было вовсе, оттесняя кочилл.

«Этот диапазон и число...»

Бальзак соединил руки и начал делать расчёты. Хотя между отдельными людьми были различия, в целом Занавесу потребовалось бы около десяти минут, чтобы лишить врагов слуха. Ещё через десять минут у них исчезнет обоняние, а чтобы лишить их осязания, потребуется ещё немного времени - максимум пятнадцать минут. Через двадцать минут после этого исчезнет чувство духа.

Последнее - это лишить их чувства собственного достоинства, но... по правде говоря, Бальзак не был уверен в точном времени наступления последней стадии Занавеса. Это был постепенный процесс и зависел от силы воли человека.

Однако не было необходимости заходить так далеко. В течение следующего часа враги теряли все свои чувства и становились бесполезными в битве. При соблюдении всех условий "Занавес Бальзака" мог нейтрализовать и уничтожить даже десятки тысяч солдат.

«Но сейчас мне не нужно брать на себя это бремя».

С горькой улыбкой Бальзак потянулся вниз и снова приложил ладони к земле.

Избежать влияния Занавеса было не особенно сложно. Можно было просто выйти из него. Однако рельеф долины, толкающие союзники и присутствие Эдмонда, стоящего за спинами воинов племени Кочилла, сделали невозможным их бегство от завесы.

— Но я думаю, что для меня это одно и то же. — Бальзак с ухмылкой повернул голову. С утёса он увидел, как Ловеллиан командует призывами Пантеона. Великий призыватель следил за полем боя, отдавая команды в идеальном порядке более чем сотне существ и одновременно следя за каждым движением Бальзака.

Бальзак осознавал, что в его сердце находится магический кинжал. Хотя он считал себя достаточно искусным в хитрости, Бальзак знал, что избежать существования кинжала невозможно. Он не мог его обмануть.

«Я мог бы, если бы это была магическая клятва».

Бальзак подписал контракт души с Королём Демонов Заточения, что означало, что его клятва Королю Демонов имела приоритет над любыми другими клятвами, включая магические. Поэтому Ловеллиан решил использовать кинжал, чтобы угрожать уничтожением сердца Бальзака. Более того, он продолжал следить за Бальзаком, что свидетельствовало о его недоверии к чёрному волшебнику.

«Я не хочу быть неправильно понятым». — Бальзак с горькой улыбкой коснулся земли. Он не собирался предавать Юджина или Ловеллиана в этой войне. Его цель была ясна и понятна с самого начала, и в этой тьме он пытался обмануть именно себя, а не кого-то другого.

— Занавес. — Эдмонд стиснул зубы. Он примерно представлял себе "Фирменное заклинание" Бальзака. Это была завеса тьмы, которая уничтожала органы чувств цели один за другим, начиная со зрения. Однако он никогда не видел и не испытывал его лично, поскольку эти двое никогда не враждовали друг с другом.

— Магический яд. Невозможно вывести из организма. Я также не смогу вмешаться, —

пробормотал Эдмонд. Будучи волшебником, Эдмонд был абсолютно уверен в своих силах. Однако уничтожить Фирменное заклинание архимага на месте было невозможно.

Но Эдмонд приготовился. Он не хотел использовать его, если это возможно, но, похоже, у него не было другого выбора. Эдмонд поднял Кровавую Мэри, произнося нараспев.

Тьма Занавеса не могла проникнуть в куб Эдмонда. Даже среди глубокой тьмы зрение Эдмонда сохранилось. Более того, к счастью, магический глаз, который он оставил ранее у Следа Бога Земли, всё ещё был в хорошей форме.

Первоначальный план Эдмонда заключался в том, чтобы отразить поле зрения на сетчатке глаза каждого. Однако это было невозможно, поскольку воины уже были полностью лишены зрения.

«Остальные органы чувств будут отбираться последовательно после зрения. До отключения пройдут десятки минут, так как это тип яда. Сколько времени потребуется, чтобы лишить их чувства духа?»

Сделать точный вывод было невозможно. Всё, что он мог сделать, - это ответить так, как мог в данный момент. Тёмная сила Кровавой Мэри начала просачиваться в пространство вокруг него.

— Угх... — колдуны рядом с Эдмондом застонали. Желая сохранить свои силы как можно дольше, Эдмонд взял жизненную силу колдунов в качестве топлива для чёрной магии.

Тёмная сила мелко рассеялась по полю боя и проникла в воинов племени Кочилла. Их замешательство быстро прошло, и воины быстро реорганизовались. Хотя они всё ещё не могли видеть, теперь они могли различать Тёмную Силу с помощью своего чувства духа.

«Возможно, Бальзак видел это насквозь. Но наша Тёмная Сила не совсем такая же».

Как и Эдмонд, Бальзак также мог рассеять свою Тёмную Силу по всему полю боя, чтобы вызвать замешательство. Конечно, Эдмонд знал об этом факте и сделал соответствующие приготовления.

— Это твоя неудача, Бальзак Людбет. Ты всё-таки не смог закрыть мне глаза.

Его Куб остался нетронутым. Эдмонду было ясно, какими должны быть его дальнейшие действия. Во-первых, он найдёт Бальзака и убьёт его. Злобно ухмыляясь, Эдмонд поднял Кровавую Мэри, пытаясь обнаружить присутствие Бальзака на поле боя.

Однако через мгновение его глаза задрожали от замешательства. Хотя он тщательно исследовал поле боя с помощью своей Тёмной Силы, он нигде не мог обнаружить Бальзака.

Эдмонд не был убеждён. Его Куб был цел и нетронут, как и все остальное. Так почему же он не мог найти Бальзака?

— Ты проклятый!..

Вжууух!

Из-за завесы тьмы пробился луч света. Хотя слепые воины не могли его видеть, воины племени Зоран и союзных племён с благоговением наблюдали, как свет каскадом падает вниз, словно целительный дождь. Прикосновение Света оживляло павших союзников, возвращая их с порога смерти. Хотя Свет не исцелил полностью все раны, он вернул тех, кто был на грани смерти, позволив им, шатаясь, подняться на ноги и снова взять в руки оружие.

— Кьяаааа! — Мелкит с криком бросилась в атаку. Молния сверкала, и пламя вспыхивало с каждым её шагом.

Хрясь.

Эдмонд стиснул зубы, когда увидел её. Он действительно не мог поверить своим глазам. Как один волшебник смог заключить контракт с тремя Королями Духов?

«Во-первых, Святая... Нет, лучше пока оставить её в покое».

Эдмонд быстро восстановил самообладание. Хотя поле боя было заслонено Занавесом, для него это не было невыгодно. Его целью была не победа в войне, а завершение ритуала.

Когда их зрение ослабло, другие чувства воинов обострились. Эдмонд хорошо знал это и воспользовался возможностью. Он вдохнул в них Тёмную силу, которая обострила их дух и превратила их страх в неистовое безумие.

Не отличались от него и его враги. Они имели преимущество на поле боя и были полны предвкушения будущей победы. Свет, который продолжал оживлять их, не обязательно был полезен только врагам Эдмонда. Пламя жизни, расцветавшее при столкновении воинов, питало сознание и души воинов, которые становились жертвами для ритуала.

«Сначала мне придётся убить Мастера Белой Башни».

Мастер Магии Духа, заключившая контракт с тремя Королями Духов... В истории континента ещё не было такого мага, и в будущем его тоже не будет. Без преувеличения можно сказать, что она была ходячей катастрофой, и одно её присутствие могло изменить исход войны.

Вот почему ему нужно было уничтожить её сейчас.

От Кровавой Мэри исходила зловещая тёмная сила.

Рокот!

Земля вокруг Мелкит начала сотрясаться.

[Контрактор], — Янос, Король Духов Земли, сделал предупреждение.

— Я знаю! — пробормотала Мелкит.

Рокот!

Из почерневшей земли появились толстые цепи.

— Полагаю, ты хочешь убить эту леди! — цепи уже собирались обернуться вокруг её конечностей, но Мелкит насмешливо хмыкнула и топнула ногой. В ответ земля подняла кулаки и схватилась за цепи. И тогда, окутав кулак пламенем, Мелкит нанесла удар пламенем. — Огненный удар!

Копьё смерти столкнулось с кулаком пламени. Однако у Эдмонда в запасе было ещё несколько атак. Большие демонические чудовища, прятавшиеся глубоко в земле, по его приказу напали на Мелкит из засады.

— Удар грома!

Её поза была совершенно катастрофической, но молния сопровождала её удар и уничтожала демонических зверей. При виде этого зрелища плечи Эдмонда поникли.

— Как может человек с такой силой быть таким недостойным!..

Он чувствовал искреннее презрение.

«Это хлопотно».

Гектор разочарованно щёлкнул языком и моргнул, его четыре глаза тщетно сканировали темноту вокруг него. Несмотря на все усилия, он не мог ничего различить в непроглядной черноте. Тем не менее, он понимал текущую ситуацию.

Его душа была напрямую связана с Эдмондом, поэтому он мог слышать послания мага. Его тело было наполнено Тёмной силой Эдмонда, и она была усилена во многих отношениях. Поначалу к Занавесу было трудно привыкнуть, но через некоторое время он смог ощутить окружающую обстановку.

Он всё ещё обладал слухом и обонянием, а также осязанием и острым чувством духа. Когда он активно погрузился в оставшиеся чувства, он смог довольно хорошо "видеть" своё окружение. Было ощущение, что он наблюдает за пространством чужими глазами.

Гектор уверенно двигался, вступая в бой со своим новым телом. Но при этом он сохранял выдержку, не позволяя себе увлечься. Он слишком хорошо понимал свои возможности и ограничения. Несмотря на огромную силу своей новой формы, он извлёк ценный урок из своего унижительного поражения от рук Рыцаря Смерти, который лишил его всякого чувства высокомерия.

Он отказался от своей гордости... от своего мастерства в замке Чёрного Льва. Гектор знал, что Юджин Лайонхарт был человеком чудовищного таланта, которого он не мог превзойти даже после тысячи сражений.

«Ничего бы не изменилось».

Гектор знал разницу между собой и Юджином, и всё же он искал его. Он хорошо знал причину своих поисков. Это была тоска, вернее, ревность, замаскированная под тоску. Он знал, что у него нет шансов против Юджина, но он хотел увидеть, как Юджин сражается, и, если возможно, хотел увидеть, как тот умирает.

Юджин был не единственным, кого искал Гектор. Он также искал Сиана Лайонхарта, следующего главу семьи. Гектор знал, что Сиан где-то на поле боя.

Юджин был не единственным объектом его ревности. Гектор с ранних лет знал, что он талантлив. Однако его заставили уступить только потому, что он родился в побочной ветви семьи.

Но как насчёт близнецов из главной семьи? Были ли они действительно талантливее Гектора? Он так не думал. На самом деле, близнецы не смогли остановить его в лесу у замка Чёрного Льва.

«Но в то время я не мог убить их своими руками».

Близнецы были нужны в качестве живой жертвы для ритуала Эварда. Однако теперь это было уже не так. Больше не было причин оставлять Сиана Лайонхарта в живых. Несмотря на особое отношение к ним за то, что они родились в главной семье, Сиан Лайонхарт ничем не отличался от других трупов на этом поле боя.

Гектор двигался, стряхивая кровь со своих шести рук. Поставив перед собой чёткую цель, он почувствовал, как в глубине его сердца расцветает драйв, убийственное намерение.

Он не мог убить Юджина, но мог убить Сиана. Скорее, для Гектора было важнее убить следующего главу семьи Лайонхарт.

Через некоторое время Гектор нашёл его.

Первоначальной реакцией Сиана было отвращение, но по мере того, как он продолжал забирать всё больше жизней, он оцепенел. Он заранее закалил себя, убеждая, что у него нет другого выбора. Но когда он действительно погрузил свой меч в другого человека, времени на рассуждения уже не оставалось. Хаос и смерть царили вокруг него, крики заполнили его уши.

Единственное, на чем мог сосредоточиться Сиан, это не забывать о себе. Ему было суждено стать следующим главой семьи Лайонхарт, и он не мог умереть здесь.

— Фух. — Он тоже больше не дрожал. Он узнал, что резать людей - это адское ощущение. Он узнал, каково это - разрезать человека острым лезвием и какие звуки издаёт человек перед смертью.

Каждый раз, когда он узнавал что-то новое, сердце Сиана колотилось, а голова раскалывалась. Тем не менее, его тело продолжало двигаться, как хорошо смазанная машина. Его зрение было широким и ясным, и он продолжал действовать без перерыва.

— ...Ты. — Он нигде не мог увидеть Юджина. Они расстались некоторое время назад. Точнее, Сиан оставил Юджина, не желая вставать у него на пути. — Ты Гектор?

Сиан смотрел вперёд, вытаскивая свой клинок из сердца туземца. Кровь брызнула ему на лицо, но он просто вытер её тыльной стороной ладони.

Он смотрел на приближающуюся к нему мерзость, её чудовищная форма скользила к нему. В отличие от всего, что он когда-либо видел, это была гротескная смесь несочетаемых конечностей и частей тела, не поддающаяся никакому человеческому пониманию. С шестью разнородными руками, телом, состоящим из гротескных лоскутов существ, и отвратительным лицом, он был настолько далёк от человека, насколько это вообще возможно.

Но, несмотря на ужасный вид существа, и даже несмотря на то, что это были не родные глаза существа, Сиан мог чувствовать Гектора из четырёх глаз монстра.

— Говорят, что глаза отражают душу. — Гектор рассмеялся, его четыре слепых глаза смешались, когда он говорил.

Сиан наплевал на его слова: Ты должен был тихо исчезнуть после смерти. Я не ожидал, что ты

вернёшься в облике монстра.

— Ты собираешься драться со мной? — спросил Гектор.

— Тогда я должен бежать? Почему я должен? Гектор, ты предал клан Лайонхарт. Если ничего другого не остаётся, я позабочусь о том, чтобы убить тебя своими собственными руками, — ответил Сиан.

Несмотря на то, что перед ним стоял отвратительный монстр, он не чувствовал страха. Это было очень увлекательно и удивительно. Несмотря на то, что Гектор был раза в три больше его, мысль об отступлении даже не пришла в голову Сиану. Вместо этого он знал, что должен двигаться вперёд.

Для Сиана это была миссия. Было бы бесчестно бежать, когда перед ним стоит предатель, позорящий имя Лайонхарт. Он не мог поступить так в качестве следующего Патриарха.

Сиан сжимал меч в правой руке, а в левой держал щит Гедона. Он надел форму главной семьи Лайонхарт, чтобы избавиться от чувства стыда, и почувствовал тепло, исходящее от левой стороны груди. Как будто символ его семьи светился энергией.

Естественно, Гектор не мог видеть форму Сиана или символ Лайонхарт. Однако он мог почувствовать яркую злобу, исходящую от Сиана.

С помощью других органов чувств, служащих ему глазами, он мог видеть пламя белой маны, извивающееся вокруг тела Сиана.

Огонь стал развеваться, как грива льва.

Фиолетовое пламя вспыхнуло в виде крыла. Это было Фирменное заклинание Юджина, Протуберанец, и великолепное крыло оставляло огненные перья, парящие во тьме. Несколько перьев устремились к окраине завесы тьмы, рядом с Кристиной и Ловеллианом. Это было сделано для того, чтобы он мог ответить, если кто-то нападёт на них.

«...я не могу видеть Бальзака».

Это не застало Юджина врасплох. Самым быстрым способом устранить Занавес было убить Бальзака. Поэтому они заранее обговорили, что Бальзак спрячется, а Занавес посвятит себя вмешательству и препятствованию ритуалу Эдмонда.

Конечно, Юджин не полностью доверял словам Бальзака. Поэтому он сосредоточился на

магическом кинжале. Если бы он почувствовал прогресс в ритуале и смог бы списать его на работу Бальзака, Юджин без колебаний разорвал бы его сердце. А чтобы точно оценить текущую ситуацию, Юджин разбросал перья Протуберанца по всему полю боя.

«...Сиан».

Юджин нахмурился. Он оставил несколько перьев рядом с братом, чтобы иметь возможность вмешаться, если Сиан будет в опасности. В настоящее время Сиан сражался с неизвестным монстром.

«Мне пойти и убить его?»

Очевидно, монстром был Гектор. Он никак не ожидал, что Гектор вернётся в такой форме. Несмотря на свою силу, Юджин считал, что Гектор слишком грозен для Сиана. Однако, к его удивлению, Сиан держался в битве уверенно. Он умело орудовал щитом Гедона, блокируя атаки Гектора, и использовал любую возможность для удара мечом. Белое пламя Сиана яростно пылало, становясь все более интенсивным по мере того, как продолжался бой.

В конце концов, Юджин решил не вмешиваться. Он решил, что битва с Гектором была необходима для Сиана. Кроме того, у Юджина были и другие заботы. Ему нужно было убить Эдмонда, чтобы остановить ритуал. Хотя куб Эдмонда мог похвастаться абсолютной защитой, Юджин был уверен, что сможет сокрушить его Светом Святого Меча или Лунным Клинком.

В дополнение...

— Я знал, что ты придёшь, — пробормотал Юджин, зарываясь в плащ.

Сквозь темноту он видел, как к нему приближается Рыцарь Смерти.

— Тривиальные трюки, — насмехался Рыцарь Смерти. Он был нежитью, и его тело давно умерло. Его сердце не билось, и он всегда был слеп. Это означало, что на него не влияли изменения в его чувствах. Рыцарь Смерти ничего не потерял в Занавесе, и он хмуро посмотрел на Юджина: Маленький мальчик, в прошлый раз я не смог хорошо сражаться, потому что...

— Это тупая отговорка, — фыркнув, перебил Юджин, покачав головой.

Это была нескрываемая насмешка.

Выражение лица Рыцаря Смерти ожесточилось.

— Конечно.

Он достал свой клинок.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3290938>